

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Рец. на книгу: Кармин А. С. **Интуиция: Философские концепции и научное исследование.** СПб.: Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука», 2011. 901 с. (Серия «Психология сознания»).

Рецензируемая книга является последней научной работой Анатолия Соломоновича Кармина (1931–2010), замечательного петербургского ученого и философа. А. С. Кармин писал эту книгу несколько лет и рассматривал ее как итог научных исследований, которые он вел в течение всей жизни в области проблем творческой деятельности и методологии науки. Окончательную правку в текст книги автор вносил уже в больнице, однако увидеть ее выход в свет ему не пришлось.

Для начала хотелось бы сказать несколько слов об общей направленности научной и философской деятельности А. С. Кармина. Он принадлежит к тем российским ученым, которые глубоко чувствуют проблемы своего времени. Из-под его пера вышли полноценные учебники по трем различным научным дисциплинам: философии [1], культурологии [2], конфликтологии [3], и учебники эти числятся специалистами среди лучших в своих научных областях. А. С. Кармин, неоднократно подчеркивая в своих работах, что в наше время клерикализации страны материализм в научной и учебной литературе часто отвергается как «устаревшая» философия, убедительно показывает, что материалистическая традиция в философии продолжает жить и развиваться. Современный материализм впитывает в себя многие идеи, выдвинутые не только марксизмом, но многими другими философскими течениями нашего времени, а также — что всегда было свойственно материализму — обогащается

за счет осмысления новейших достижений науки¹. Вместе с тем его развитие приводит к пересмотру целого ряда положений марксизма. Сам диалектический материализм К. Маркса рассматривается как необходимый этап в развитии мировой материалистической мысли. Современная материалистическая философия обладает большим эвристическим потенциалом и способна выполнять важные методологические и социальные функции, а между тем при нынешней массовой пропаганде различных форм оккультизма и религии атеизм и материализм как его философская основа явно нуждаются в защите. Материализм должен быть представлен в учебной литературе не меньше, чем религиозно-идеалистические воззрения, пока же наблюдается обратная тенденция. Это может привести к безраздельному господству религии в культуре, что столь же односторонне, как и монополия марксистского мировоззрения.

Не менее актуальна, считает А. С. Кармин, и задача защиты рационализма. Нельзя не заметить, как в общественном сознании, и особенно в умонастроениях молодежи, сгущается удушливая атмосфера антиинтеллектуализма, которая гасит драгоценные искры страстного и бескорыстного служения истине. Социально-психологические исследования показывают, что среди учащейся молодежи широко распространено убеждение (отчасти навеянное вульгарно понятым «духом демократии»), что чуть ли не по любому вопросу, в том числе и сугубо научному, могут существовать разные мнения, причем любое из них, пусть даже совершенно произвольное и беспочвенное, ничуть не хуже других. Торжествует дух софистики. Достаточно сказать: «Я так считаю», чтобы безо всякой дальнейшей аргументации требовать уважения

¹ В работах А. С. Кармина используются новейшие подходы и идеи, рожденные в синергетике, астрономии, генетике, психологии и других науках.

к своей точке зрения как равноценной всем прочим. Таким образом, все суждения — и обоснованные и необоснованные, и признанные наукой и отвергнутые ею — как бы уравниваются в весе. А. С. Кармин вспоминает случай из своей преподавательской практики. На экзамене по логике студент возражает преподавателю, указавшему на сделанную им элементарную ошибку в силлогизме: «Почему я должен соблюдать *ваши* законы логики? У вас своя логика, а у меня своя!» Когда рациональное философское мышление вытесняется из культурного пространства, вместе с ним уходит престиж философии и науки. Их место в культуре занимает мифотворчество. В книжных магазинах прилавки с научной литературой стали короче, отделы с философской литературой потеснили потоки мистики: магия, колдовство, ворожба, теософия, экстрасенсорика и т. д. и т. п. А. С. Кармин не устает повторять, что противодействовать этому мутному потоку могут только здравый смысл и логика — эти постоянные спутники материалистической и рационалистической традиций философского мышления.

А. С. Кармин поражает нас разнообразием интересов и сосредоточенностью на новых, нерешенных научных проблемах. Он обладает энциклопедическими познаниями и глубоким аналитическим мышлением. И это не случайно: школа Петербургского—Ленинградского государственного университета всегда отличалась глубиной научного поиска и широтой взгляда на мир. А. С. Кармин по праву принадлежит к славной когорте выпускников нашего университета, среди которых такие выдающиеся ученые, как Ю. М. Лотман, М. С. Каган, А. М. Панченко, Е. Г. Эткинд, Е. М. Мелетинский, Б. Ф. Егоров и др.

Последнее исследование А. С. Кармина посвящено интуиции. Тема научного творчества — сквозная для всей научной деятельности А. С. Кармина. Первая работа по интуиции в науке опубликована им еще в 1971 г. [4]. Исследуя проблему творчества, А. С. Кармин мечтал создать интегральную концепцию творческой деятельности. Этим планам не суждено было сбыться. Существенная трудность, считает А. С. Кармин, заключается в многозначности и произвольности употребления слова «творчество». Частичное решение проблемы творчества находит свое воплощение в рецензируемой книге.

Слово «интуиция», как и «творчество», очень многозначно. В начале книги А. С. Кармин вводит нас в самое общее понимание этого термина: «Интуиция (от лат. *intuitio* — созерцание, всматривание) — термин, которым пользуются

для обозначения способности человека получать какое-то знание так, что оно появляется у него в сознании как бы само собою, без посредства ведущих к нему познавательных операций, и он не ведает, каким образом оно возникло. По сложившейся издавна традиции, интуитивное знание противопоставляют знанию (а) дискурсивному, получаемому путем логического рассуждения, (б) ясному и отчетливому, (с) обоснованному и достоверному» (С. 21). В философской и научной литературе можно встретить немало попыток выделить различные формы и разновидности интуиции. Известный русский философ Н. О. Лосский в начале XX в. различал три основные формы интуиции: чувственную, интеллектуальную и мистическую [5]. Историк философии М. А. Киссель, анализируя философские учения об интуиции, подразделяет их на четыре группы: концепции чувственной, интеллектуальной, эмоциональной и мистической интуиции, — каждая из которых, в свою очередь, охватывает целую гамму вариантов [6, с. 177–184]. Специалист по методологии науки, физик А. М. Бунге перечисляет целый десяток обозначаемых этим словом познавательных феноменов, замечая при этом, что кроме рассматриваемых им проявлений интуиции, которые встречаются у ученых, существует также много ее видов, которые хотя и служат предметом философских рассуждений, но не играют в науке никакой роли [7, с. 93–94].

А. С. Кармин отмечает, что к настоящему времени в психологии и когнитивных науках понимание интуиции как познавательного акта, в котором протекающий бессознательно информационный процесс завершается осознанием его результата, стало фактически общепринятым. Но такая трактовка интуиции оставляет открытым вопрос о ее механизмах. По мнению А. С. Кармина, нет оснований считать, что бессознательно протекающие процессы обработки информации обладают единообразным характером. Более вероятно обратное. Поэтому разумнее предполагать, что интуитивные процессы *неоднородны*. Интуиция многолика: интуитивными могут быть *разные по своей природе* эпистемические, когнитивные, психические процессы, протекающие так, что операции, с которыми связано образование некоторого знания, не осознаются субъектом. Интуитивность, следовательно, не есть характеристика некоторого особого пути, способа, механизма получения знания — она означает лишь *скрытость* их от субъекта, непредставленность в его сознании. Понятие интуиции имеет, в сущности, *собирательный* характер: под этим именем объединя-

ются разнообразные механизмы бессознательного мышления и осознания его результатов.

А. С. Кармин полагает, что загадка интуиции неразрешима, если искать какую-то одну ее загадку. Универсальной отмычки, открывающей секрет интуиции, нет, потому что в ней нет одного-единственного секрета. Зато есть разные ключи, открывающие разные ее секреты. Загадка интуиции разгадывается по частям. Механизмы ее постепенно раскрываются и в целом ряде случаев уже достаточно хорошо известны, хотя изучение некоторых из них шло даже вне связи с проблемой интуиции. Исходя из того, что нельзя дать единого объяснения разнообразным формам интуиции, А. С. Кармин выделяет несколько основных типов интуиции, которые отличаются друг от друга своими механизмами:

1. *Диспозиционная интуиция.*
2. *Перцептивная интуиция.*
3. *Имажинативная (ассоциативная) интуиция.*
4. *Логическая интуиция.*
5. *Практическая интуиция, или интуиция здравого смысла.*
6. *Профессиональная (экспертная) интуиция.*
7. *Креативная (творческая) интуиция.*

Обратим особое внимание на последний тип интуиции. Творческая интуиция, как и другие виды интуитивного мышления, может быть предметом рационального анализа. По мнению А. С. Кармина, в творческой интуиции нет ничего сверхъестественного или иррационального. Чтобы выяснить специфику креативной интуиции, необходимо принять во внимание, что в сознании человека информация, получаемая в процессе познания, выражается в двух основных формах — чувственно-наглядной (образной) и абстрактно-понятийной. В силу этого возможны следующие пути формирования образов и понятий:

- 1) сенсорно-перцептивные процессы, в результате которых появляются чувственные образы;
- 2) процессы перехода от одних образов к другим ($O \rightarrow O$);
- 3) процессы перехода от одних понятий к другим ($\Pi \rightarrow \Pi$);
- 4) процессы перехода от образов к понятиям ($O \rightarrow \Pi$);
- 5) процессы перехода от понятий к образам ($\Pi \rightarrow O$).

Процессы первого типа (сенсорно-перцептивные) протекают в сфере чувственного познания; появление наглядных образов может происходить здесь с участием перцептивной интуиции. Второй тип — это процессы нагляд-

но-образного мышления, включающего в себя акты имажинативной интуиции. Третий тип — процессы логического мышления, в том числе акты логической интуиции. Процессы же четвертого и пятого типа — это интеллектуальные процессы, которые не относятся ни к образному, ни к логическому мышлению, ибо выходят за рамки обоих. Можно также сказать, что они относятся одновременно и к тому и к другому виду мышления, а потому не могут быть целиком включены ни в один из них. Способность формировать образы и понятия с помощью процессов четвертого и пятого типа — это не чувственная и не логическая интеллектуальная способность. Она лежит в основе особого мыслительного процесса, порождающего знание, которое не может возникнуть ни в чувственно-наглядном, ни в логическом мышлении. Переходы от образов к понятиям и от понятий к образам следует рассматривать как особый тип интуитивного мышления, отличающийся от ранее рассмотренных. Механизмы такого мышления и составляют специфику креативной интуиции (С. 591–592).

Важно подчеркнуть, что, по мысли А. С. Кармина, традиционная рациональность (в позитивистском смысле этого слова) оказывается неспособной ответить на многие вопросы, возникающие вокруг интуиции. Однако из этого не следует, что надо отрицать значимость рационального познания интуиции. Бессознательное не есть иррациональное, неподчиненное определенным механизмам переработки информации. Сознание способно проанализировать и понять логику работы бессознательного, обеспечивающего осознанное решение. Интуиция не есть мистическое откровение, непосредственное и необъяснимое появление которого в сознании нужно просто принимать как непреложный и непостижимый акт. А. С. Кармин обоснованно критикует представление об интуиции как о «высшем» знании, содержащем не разложимую на элементы, не постижимую по источнику, но зато наиболее достоверную истину.

А. С. Кармин предостерегает от чрезмерного упования на интуицию в научном творчестве. Выработка новых научных представлений и понятий с помощью творческой интуиции только внешне выступает как личное достижение ученого, которое не зависит ни от чего, кроме его собственного таланта. На самом же деле она подготавливается всем предшествующим ходом развития научного знания, и тот или иной ученый в своем индивидуальном научном творчестве лишь реализует созревающие на данном этапе человеческого познания возможности.

Рекомендуем вниманию читателей эту замечательную работу.

Литература

1. Кармин А. С., Бернацкий Г. Г. *Философия*. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010. 560 с.
2. Кармин А. С. *Культурология: учебник*. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лань, 2008. 928 с.
3. Кармин А. С. *Конфликтология*. 3-е изд. СПб.: Лань, 2001. 448 с.
4. Кармин А. С., Хайкин Е. П. *Творческая интуиция в науке*. М.: Наука, 1971. 248 с.

5. Лосский Н. О. *Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция*. М.: Терра — Книжный клуб, 1999. 399 с.

6. Киссель М. А. *Судьба старой дилеммы*. М.: Мысль, 1974. 279 с.

7. Бунге М. *Интуиция и наука*. М.: Прогресс, 1967. 188 с.

Г. Г. Бернацкий
д-р юрид. наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов;
e-mail: gberg@yandex.ru